

Подписка на газету

Реклама

Проекты

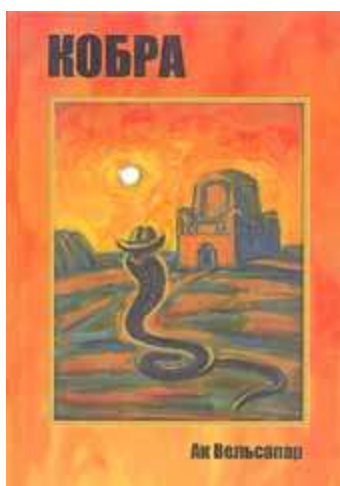
О газете

Курсив мой

КНИГИ

Людмила ЛАВРОВА

После конца истории

Роман-антиутопия "Кобра" туркменского писателя-эмигранта Ак Вельсапара - о нарастающей в мире тенденции дегуманизации и социальной анемии, отчуждения властной элиты от общества, совершенствования технологий управления и контроля над сознанием людей.

В многоголосие романа как будто вплетено предчувствие мировой тирании, чей зловещий образ воплощает у Вельсапара диктатор "нового типа", вместе со своими приспешниками цинично и умело манипулирующий высокими понятиями демократии, прав человека, справедливости, патриотизма. Но вся жуткая банальность зла раскрывается прозаиком не отстраненно. Книга, хоть и писалась на чужбине, настояна на горечи выстраданного, пережитого и передуманного автором. Однако реальность у Вельсапара многомерна, фантазмагорична, его персонажи при всей живости психологического рисунка их

характеров - почти символы.

Главный герой - Кобра - из глубин природной стихии видит лишь одно сословие - человечество. Для диктатора мир поделен на тех, кто во власти, и на тех, кого он назначил "народом".

Люди в романе Вельсапара лишены нормальной человеческой жизни, но они не имеют права и умереть по-людски. Диктатор руководит не только людьми, он стремится управлять историей, временем. Подавлять инакомыслие силой или подкупом - для него вчерашний день, он намерен стать оператором безмыслия и писать свои установки "с чистого листа" в головах людей. Институт языков как раз весь нацелен на то, чтобы заниматься формированием в языке безупречного образа властителя, создавая в коллективном сознании мифологию диктатуры, а еще - держать под контролем фольклор и язык, чтобы в народную речь не проникали слова, способные подтолкнуть человека к размышлениям.

"У нас достаточно бумаги и чернил, и нам не составит труда переписать все, что нам надо, остальное - дело техники", - потешается над наивностью главного героя "серый кардинал" диктатора. И на его робкий вопрос: "А как быть с людской памятью?" - отвечает: "Люди никогда не договорятся ни по одному из сколько-нибудь значительных вопросов бытия, и у власти всегда будет пространство для маневра".

Воссоздавая свой художественный мир на границах между "реальным" и "воображаемым", автор актуализирует до обобщения, казалось бы, частную историю транзита из "коммунизма" в "демократию" одной маленькой республики, затерянной в песках.